

Сегодня у Ци Ханя была важная встреча, и он заранее, за день до этого, вывел избыток феромонов, чтобы чувствовать себя уверенно.

После совещания по расписанию значился традиционный банкет. Ци Хань терпеть не мог эти сборища: вспотевшие толстяки, раздувающие щёки и гоняющие воздух пустыми речами, вызывали у него лишь раздражение и полное отсутствие аппетита. Уже было ясно, что толком поесть сегодня не выйдет.

Чэнь Син, знающий его как облупленного, обо всём позаботился. В малой кухне заранее поджарили стейк и сварили густой суп из лобстера. Когда Ци Хань вернулся, ему тут же подали блюдо, а рядом с салфеткой заботливо поставили бокал. Чэнь Син аккуратно поддерживал его, прищурившись спросил:

— Капельку коньяка? Давно не пил, верно?

Ци Хань расстёгивал верхнюю пуговицу рубашки и, не поднимая глаз, отрезал:

— Убери. Алкоголь портит чистоту феромонов.

— Ого, вот почему ты так давно не пьёшь, — Чэнь Син хмыкнул и, приподняв бровь, усмехнулся. — Совсем решил завязать?

— По крайней мере, на несколько лет.

— Да ты прям перерождаешься ради любви, председатель Ци, — не удержался Чэнь Син, но, заметив, как Ци Хань хмурится, поспешил ретироваться.

Ци Хань не любил, когда его отвлекали за едой, так что Чэнь Син быстро испарился, не дожидаясь ответа.

С тех пор как он начал выводить феромоны, аппетит заметно снизился. Лёгкие блюда ещё как-то шли, но стоило запаху стать чуть резче, и Ци Ханя начинало мутить. Однако в последние дни настроение заметно улучшилось, и, кажется, ему даже удалось найти баланс между организмом и уровнем феромонов. В итоге он наконец-то смог есть что-то посущественнее.

Эта мысль заставила его невольно задуматься о другом, гораздо более важном. Не раздумывая, он накинул пиджак и спустился вниз, словно кто-то подгонял его вперёд.

И, как и ожидалось, нашёл Фу Гэ.

Маленький бета сидел на пикниковом пледе, прислонившись к маленькому мальчику, и оба сосредоточенно рисовали яблоки.

Фу Гэ был в мягком свитере пастельного оттенка и брючках с подтяжками. Каштановые волосы были небрежно заправлены за уши и прихвачены лентой. Он выглядел так непринуждённо и спокойно, что Ци Хань невольно задержал дыхание.

Но стоило Фу Гэ повернуть голову, как его взгляд остановился на одном — яблоко, которое они рисовали, уже наполовину исчезло.

Мальчишка, обхватив его обеими руками, увлечённо грыз плод.

Заметив, что его поймали, он тут же застыл, лицо залилось румянцем, и, растерявшись, он пробормотал:

— Жена... Ты... хочешь кусочек?

Фу Гэ обречённо вздохнул и щёлкнул его по носу:

— Маленький обжора.

Ци Хань усмехнулся, глаза лукаво блеснули, но голос остался холодным и сдержанным. Он легко коснулся сенсора на ухе и негромко бросил в микрофон:

— Вымойте и принесите вниз фрукты для господина. Пусть выглядят красиво, с капельками воды.

Охранник появился внизу через несколько минут, как по волшебству. В руках он держал серебристый поднос с сочными фруктами, покрытыми прозрачными каплями, будто их только что сорвали.

Фу Гэ растерянно моргнул, но всё же взял одно яблоко и пару карамболой, а потом, следуя указке охранника, поднял глаза вверх.

Ци Хань сразу же отступил от окна, небрежно облокотившись на подоконник. Даже сверху вниз его черты оставались безупречными: взгляд холодный, губы чуть изогнуты в ленивой усмешке.

Фу Гэ прищурился, задумчиво указал пальцем на фрукты, потом на Ци Ханя, словно спрашивал, что ему нарисовать.

Ци Хань, не моргнув глазом, склонил голову и быстро набрал сообщение на телефоне, отправив его прежде, чем тот успел заметить.

[Ци Хань]: Рисуй в своё удовольствие. Но есть одно условие: все фрукты, которые ты выберешь, я съем до последнего. Врач на днях посоветовал кормить тебя витаминами побольше.

Фу Гэ, дочитав сообщение, поморщился так, будто ему предложили съесть целую тарелку горькой тыквы. В руках карамбола мгновенно превратилась в нечто невыносимо горячее, и он тут же попытался положить её обратно.

Однако несколько робких попыток увенчались неудачей: холодный взгляд Ци Ханя, даже с верхнего этажа, безошибочно ловил каждое его движение. Фу Гэ сдался и, вздохнув, набрал ответ.

[Фу Гэ]: Карамбола кислая... 酸

Ци Хань увидел это выражение — недовольное и слегка испуганное — и сердце невольно дрогнуло, будто его кто-то нарочно тянул вниз. Пальцы сами скользнули по клавиатуре. Он долго искал подходящий эмодзи и наконец отправил ответ.

[Ци Хань]: Тогда, может, апельсин? 🍊

[Фу Гэ]: А банан можно? 🍌

[Ци Хань]: Торгуешься.

[Фу Гэ]: Тогда я отдам тебе медвежонка 🐻 ?

Ци Хань взглянул на этот милый эмодзи и не сдержал тихого смешка.

— И откуда у него столько детских штучек, — пробормотал он, но уголки губ всё равно предательски дрогнули.

Он не знал, что эти милые мордочки для школьников давно вышли из моды. Зато для него они были как раз в самую точку.

[Ци Хань]: Не только медвежонка. Хочу ещё кое-что.

[Фу Гэ]: Что именно? 🐼

[Ци Хань]: Сам выбери.

Ци Хань успел обвести его вокруг пальца и, совершенно довольный собой, вернулся к столу. Однако стейк уже успел остыть, и аппетит заметно поубавился. Он откинулся на спинку стула,

без особого удовольствия отрезал пару кусочков и, почувствовав лёгкое насыщение, сразу же отложил приборы в сторону.

Пока оставалось несколько свободных минут, он решил пробежаться по документам и сверить детали с секретарём.

Именно в этот момент Фу Гэ тихо вошёл в кабинет.

Ци Хань, увлечённо просматривая бумаги, на автомате потянулся поправить галстук, но, видимо, слишком торопился: шёлковая ткань соскользнула, петля вышла неровной. Галстук безнадёжно испорчен.

Фу Гэ тихо фыркнул, но, заметив, как раздражённо дёрнулся Ци Хань, поспешил сделать вид, будто ничего не видел.

— Чёрт. — Ци Хань раздражённо цокнул языком, дёрнул галстук, вытаскивая его из воротника, и, не глядя, бросил в сторону. В шкафу наугад выудил ало-красный, но только собрался надеть, как за спиной послышался тихий смешок.

— Он вообще не подходит к твоему костюму, — Фу Гэ с лёгким раздражением поднял бровь и, не спрашивая, выдернул вызывающе яркий галстук из его рук. Вместо этого выбрал сдержанный серебристо-серый и протянул ему.

Ци Хань ощутимо замешкался, неуклюже протянул руку:

— Спасибо, Гэ.

Но не успел дотронуться, как ладонь тут же получила лёгкий, но резкий шлепок. Фу Гэ без лишних слов шагнул ближе и, развернув галстук, сам закинул его ему на шею:

— Дай-ка я.

Рука Ци Ханя замерла на полпути к документам. Он застыл, стоя как вкопанный, и даже забыл моргнуть. От неожиданности голова пошла кругом.

Фу Гэ, будто ничего не замечая, спокойно расправил ткань, аккуратно затягивая узел.

Тёплые пальцы невзначай скользнули по шее, коротко зацепили кадык. Лёгкий, почти неуловимый жест, но от этого движения по спине Ци Ханя прошёл холодок.

— Ты тогда тоже не умел завязывать галстуки, — Фу Гэ вздохнул, покосившись на него с

укором. — Руки кривые.

И, будто в подтверждение, руки мягко легли ему на затылок, тёплое дыхание коротко мазнуло по коже, но тут же исчезло.

— Вспомнил, как на примерке костюма ты все галстуки завязывал так, что они выглядели как пионерские? — продолжил Фу Гэ, чуть прищурившись. — Тогда консультантка ещё пошутила, что тебе пора поднимать знамя.

Ци Хань моргнул, пару секунд молчал, будто осмысливая услышанное, а потом едва заметно сглотнул:

— Помню. Но вообще-то я умею... просто не люблю. Да и каждый раз, когда не получалось, ты сам подходил и помогал. А потом ещё за ухо дёргал.

Пальцы Фу Гэ на мгновение замерли.

Он прищурился, не сводя взгляда:

— То есть ты тогда специально?

Не дожидаясь ответа, шлёпнул его галстуком по лицу. Легко, но точно. Ци Хань едва успел сморгнуть, как мягкая ткань мазнула по коже, оставляя короткое ощущение тепла.

— Сам завязывай.

— Эй, подожди! — Ци Хань успел перехватить его за запястье, пока тот не успел уйти. — Ты пропустил один шаг.

Фу Гэ раздражённо фыркнул и прищурился:

— Какой ещё шаг? Я всё завязал, смотри — аккуратно и ровно.

— Самый важный, — Ци Хань склонился ближе, так что губы оказались буквально в сантиметре. Повернул голову и тихо, почти шёпотом, бросил: — Гэ ещё не дёрнул меня за ухо.

— Ты... — Румянец мгновенно вспыхнул на щеках Фу Гэ, уши залились густой краснотой. Он тут же отшатнулся, буркнув что-то невнятное. — Кто вообще сам просит, чтобы его за уши дёргали?!

— Я не знаю, кто как, — Ци Хань без малейшего смущения переплёл пальцы с его, крепко

удерживая. — Мне всё равно. Я хочу, и всё. Да и ты сам пообещал дать мне что-то ещё, так что я выбираю это!

Фу Гэ беспомощно вздохнул и устало закатил глаза.

Пальцы мягко толкали его в плечо, но эти удары больше походили на лёгкие хлопки, лишённые всякой угрозы.

Ци Хань чуть прищурился, губы тронула едва заметная улыбка:

— И вообще, Гэ, — тихо добавил он, — обещания нужно выполнять.

Глаза Ци Ханя покраснели. Он не отрываясь смотрел на Фу Гэ, взгляд цеплялся за каждое движение. Голос хриплый, почти отчаянный:

— Давай быстрее, Гэ. Ты же не собираешься брать слова назад.

Он так жаждал, чтобы Фу Гэ снова прикоснулся к нему. Сходил с ума от этого желания.

— Ладно-ладно, хватит теснить, — Фу Гэ недовольно заёрзал, пытаясь выбраться из его рук. В итоге упрямо так и не дёрнул его за ухо, но мягко похлопал по плечу, как бы успокаивая:

— Давай я дам тебе что-то другое, хорошо?

В глазах Ци Ханя мелькнула обида. Веки дрогнули, и он тихо спросил, словно заранее знал, что ему не понравится ответ:

— Что именно?

Не успел он договорить, как кто-то лёгко коснулся пальцем его носа. Фу Гэ, будто дразня щенка, улыбнулся и предложил:

— Я могу помочь выбрать тебе блокатор запаха.

Контраст был настолько разительным, что Ци Хань на мгновение потерял дар речи.

От такого стремительного перехода хотелось скрипеть зубами, но он всё же глухо выдохнул и нехотя пробурчал:

— Ладно.

Он даже не посмотрел, что именно выбрал Фу Гэ, безразлично решив — чем бы ни брызнул, сойдёт. Но тут же осёкся, когда увидел, как тот ловко ускользнул от его руки.

— Осторожнее, — Фу Гэ строго нахмурился. — У тебя же повреждения на железе, нельзя, чтобы жидкость попала.

С этими словами он распылил блокатор на собственные запястья. Светло-голубая жидкость легла тонким слоем на белую кожу, как капля туши на рисовой бумаге, плавно растекаясь.

Ци Хань, затаив дыхание, следил за каждым его движением. От одного только вида хотелось кинуться — и вовсе не из-за раздражения.

— Я выбрал с ароматом красного апельсина и вина, — будто невзначай напомнил Фу Гэ, плавно потерев запястья друг о друга, чтобы жидкость равномерно впиталась. — Ты же раньше такой любил, помнишь?

Он говорил это буднично, даже не глядя в его сторону. Аромат был резким, сухим, с терпкой винной нотой. Воздух сразу наполнился терпким запахом, тяжёлым и сладковатым, как полузабытые воспоминания.

Но из всех нот Ци Хань упрямо ловил только одну — слабый, почти неощутимый аромат колокольчиков.

Аромат, который был только у него самого.

— Наклонись, — коротко приказал Фу Гэ.

Ци Хань не заставил себя упрашивать: тут же послушно нагнул голову.

И в следующее мгновение тёплые запястья с тонкой кожей коснулись его подбородка.

Кожа была прохладной и гладкой.

Фу Гэ мягко провёл запястьями по его шее, легко и невесомо, оставляя за собой влажный след. От нижней челюсти к шее, плавно, ни разу не отрываясь.

Каждое касание было медленным и намеренным, оставляя на коже ощущение тепла, словно разжигая огонь.

Ци Хань замер, кулаки бессознательно сжались. Он глухо сглотнул, но даже это не помогло справиться с колючей дрожью, что ползла вдоль позвоночника.

Фу Гэ, будто не замечая, что творится с ним, аккуратно провёл запястьями вдоль ключиц, заканчивая лёгким движением. Остатки прозрачной жидкости он растёр по его кадыку, чтобы запах феромонов полностью исчез.

Ци Хань закрыл глаза, напряжённо выдыхая.

Но когда терпкий аромат красного апельсина смешался с лёгкой ноткой колокольчиков, он не удержался и хрипло выдохнул:

— Гэ... ещё немного.

К концу всего этого лицо Ци Ханя было абсолютно красным.

Горло першило, пересохшие губы казались обожжёнными, и внутри всё горело нестерпимо.

И именно в этот момент Фу Гэ, словно ничего не замечая, легко дёрнул его за ухо:

— Всё, готово.

В голове что-то оглушительно хлопнуло, будто взорвалась петарда.

Тело сработало быстрее, чем разум: Ци Хань резко схватил Фу Гэ за запястье. Маленький бета удивлённо обернулся:

— Что случилось — м-м?! А Хань...

Следующее мгновение — и он уже был в воздухе. Ци Хань, не задумываясь, подхватил его одной рукой за талию, другой — под колени, легко поднял и усадил на туалетный столик.

Флаконт с блокатором запаха со стуком покатился по полу, галстуки полетели следом.

Движения Ци Ханя были резкими и нетерпеливыми, он схватил Фу Гэ за лицо, пальцы чуть грубовато обхватили его щёки.

— Гэ, ты нарочно, да? — голос звучал глухо, едва сдерживаясь. — Ты меня дразнишь?

Фу Гэ растерянно упёрся руками ему в грудь. Он судорожно выдохнул, но сил хватило разве что на жалкие попытки оттолкнуть. Для альфы это было всё равно что укус комара.

— погоди! А Хань... я не... подожди, остынь...

— Да как я, по-твоему, должен остынуть? — выпалил Ци Хань, прерывисто дыша, голос был с хрипотцой, будто его душили. — Ты мажешь мне шею этой жидкостью, медленно так... касаешься кадыка... Ты вообще понимаешь, что это за намёк для альфы?!

Громкий удар — и хрустальный сувенир со стола полетел вниз, разлетевшись на мелкие осколки. Звук заставил Ци Ханя резко замереть. Тяжёлое дыхание на мгновение сбилось.

И только теперь он заметил, куда успели добраться его собственные руки: пальцы уже давно проникли под мягкую ткань свитера, ладонь ощутимо прижалась к груди Фу Гэ, невольно поглаживая.

“Чёрт.”

Мысль была сухой и безнадёжной. Да он и правда конченный идиот.

Сгорая от стыда, Ци Хань торопливо отдернул руки, пальцы дрожали, и он невнятно пробормотал:

— Прости, Гэ... я... я просто сорвался... не злись, пожалуйста...

Интенсивное выведение феромонов снижало самоконтроль, и Ци Хань прекрасно это знал. Поэтому и старался держаться подальше, чтобы не устроить вот такой вот цирк.

А теперь, конечно, всё. Фу Гэ точно возненавидит его.

Но тут тёплые пальцы осторожно зажали его руку.

— Да... и что с того... — тихий, сдавленный голос Фу Гэ будто ударил в висок.

— Что? — выдохнул Ци Хань, даже не сразу поняв, что ослышался.

Фу Гэ судорожно прикусил губу, поднял глаза снизу вверх, и румянец на его щеках был таким ярким, что казался болезненным.

Он выдохнул, будто через силу:

— Я говорю... и что, если это и правда... намёк... что с того? Разве нельзя?

<http://bllate.org/book/14453/1278329>